

УДК34

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЛОГА ПРЕДМЕТА ЛИЗИНГА В РФ

Витаев Ильяс Хасаинович

студент

Международного Юридического Института, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции правового регулирования заложенного имущества как предмета договора финансовой аренды (лизинга). При изучении мнения исследователей к указанному вопросу отмечаются дифференцированные подходы к представленной проблематике. Исходя из положений действующего законодательства, сформированной практики, предлагаются направления по совершенствованию правового положения залогодателя и залогодержателя как участников договора финансовой аренды (лизинга).

Ключевые слова: лизинг, договор финансовой аренды, продавец лизинга, лизингодатель, лизингополучатель, предмет лизинга, договор лизинга, залогодатель, залогодержатель.

Лизинг представляет собой финансовое посредничество, устанавливаемое между кредитными и иными учреждениями, располагающими свободными финансовыми средствами, и субъектами, имеющими потребность в приобретении определенного вида имущества. Преимущества лизинга заключаются в создании условий для экономии времени лизингополучателям при оформлении банковской документации в связи с получением кредита, а также при приобретении основных средств. Также на основе лизинга лизингополучатели получают возможность обновить свои основные средства в сокращенные сроки, минуя сложные бюрократические процедуры для оформления обычного банковского кредита.

Вопросы заключения, исполнения договора лизинга ввиду их особой сложности получили детальное урегулирование в нормах действующего законодательства. В соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ [1], п. 2 ст. 335 ГК РФ за собственником имущества закрепляются правомочия на владение, пользование и распоряжение имуществом. Также за указанным лицом закрепляется правомочие на сдачу предмета лизинга в залог (ст. 18 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [2]). Однако реализацию последнего правомочия законодатель ставит в зависимость от исполнения обязанности по предупреждению лизингополучателя о такой передаче.

Примечательно, что современный законодатель не устанавливает обязанность лизингодателя предварительно получить согласие на передачу имущества в залог (при наличии

действующего договора). В указанной части указывается лишь на обязанность по уведомлению лизингополучателя, что позволяет последнему получить информацию о всех правах третьих лиц на предмет лизинга.

Следует признать обозначенный подход законодателя рациональным. В частности, учитывая самостоятельный, рисковый характер предпринимательской деятельности, осуществляемой сторонами лизинговых отношений, установленные императивные предписания в части получения согласия на передачу предмета лизинга в залог противоречили бы основным началам построения гражданско-правовых отношений [5, с. 127].

В связи с этим не вполне корректными являются заявления отдельных исследователей, указывающих на отсутствие у залогодержателя права на саму вещь, а лишь обладание правомочием на приоритетное удовлетворение своих требований за ее счет. В качестве примера следует привести подход законодателя, предусматривающий отступление приоритета залогодержателя перед интересами кредитора в рамках процедуры банкротства.

Безусловно, за кредиторами первых двух очередей не закрепляется право на получение стоимости конкретной вещи (предмета залога). Но право залогодержателя на стоимость этой конкретной вещи все же проигрывает правам других кредиторов, также претендующим на ее стоимость.

Представляется, что рассматриваемый подход исследователя будет сведен к тому, что последовательное проведение вещной концепции должно означать переживание прав залогодержателя конечного разорения собственника вещи. Поскольку право залогодержателя признается абсолютным (вещным), то все остальные субъекты, имеющие правомочия на определенную вещь, становятся для него обезличенными, неуправомоченными. Однако следует признать, что любое юридическое лицо, выступающее в качестве лизингодателя, заинтересовано в получении для себя выгоды, вне зависимости от финансового состояния лизингополучателя, а также наличия третьих лиц в правоотношениях.

Рассматриваемый вопрос не получил урегулирования в нормах действующего гражданского законодательства. Допустимо в этом случае учитывать положение п. 2 ст. 615 ГК РФ, где определяется право на передачу в залог права владения, пользования предметом лизинга с согласия арендодателя, если иное не предусмотрено законом.

Именно за собственником вещи следует признавать право на передачу вещи в залог. В свою очередь, лица, имеющие вещь на ином вещном праве, могут реализовать аналогичные правомочия лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Что же касается рассматриваемых ситуаций, то распоряжение предметом лизинга (передача его в залог) лизингополучателем признается недопустимой, поскольку это противоречит положению ст. 335 ГК РФ. Поэтому отсутствие у лизингополучателя обозначенных правомочий препятствует

передаче предмета лизинга в залог, вне зависимости от наличия к тому согласия со стороны лизингодателя. Совершаемая в этом случае сделка будет признаваться ничтожной, поскольку фактически может иметь место ситуация, когда лицо, не обладающее правом собственности, начнет распоряжаться им по своему усмотрению без разрешения собственника имущества.

Неисполнение лизингодателем обязанности по уведомлению лизингополучателя о правах третьих лиц на предмет лизинга указывает на ненадлежащий характер исполнения им своих обязанностей, что может повлечь для него негативные правовые последствия, определенные законом. В п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» [3] отдельно подчеркивается, что при залоге предмета лизинга подлежат учету также правомерные интересы лизингополучателя, заключающиеся в приобретении права собственности на предмет лизинга, свободный от прав третьих лиц, после исполнения им обязательств по договору лизинга.

В ситуациях, когда залогодержатель действовал недобросовестно, передавая в залог предмет договора лизинга, судам надлежит исходить из учета следующих положений. Исходя из пп. 3 п. 1 ст. 352 ГК РФ следует, что при фактической передаче лизингополучателю в залог предмета лизинга его осуществление сопряжено с правами лизингодателя. Последующий выкуп данного предмета лизинга лизингополучателем приведет к прекращению установленного залога. Прекращение договора залога на предмет лизинга связывается со случаями надлежащего исполнения лизингополучателем обязательств по уплате всех предусмотренных залогом лизинговых платежей[4, с. 44].

Следовательно, до момента полного исполнения обязательств по договору лизинга на предмет указанного договора (определенного имущества), находящегося в залоге, сохраняются требования лизингодателя к лизингополучателю об уплате лизинговых платежей. Согласно ст. 23 Закона «О лизинге» к приобретателю прав лизингодателя в отношении предмета лизинга в результате обращения на него взыскания в обязательном порядке переходят не только права, но и обязанности лизингодателя, определенные в договоре лизинга, в частности, обязанность передать право собственности на предмет лизинга лизингополучателю.

В этой связи сам факт передачи предмета лизинга лизингодателем в залог не прекращает исполнение обязанностей лизингополучателя, определенных договором лизинга. Кроме того, лизингополучатель не утрачивает право на получение предмета лизинга в собственность (при уплате оговоренной в договоре его стоимости). Реализация же указанного правомочия приводит к прекращению установленного на предмет лизинга обременения (залога).

Регулирование рассматриваемых отношений в настоящее время отличается пробельностью. В целях разрешения возникающих спорных вопросов, формирования единообразной правоприменительной практики в указанной части надлежит внести в

положения действующего гражданского законодательства соответствующие изменения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
4. Иванников О.О. Основные аспекты залога предмета лизинга // Вопросы российского и международного права. 2018 Том 8 № 9А. С. 41-47.
5. Копылов П. Распорядительная власть лизингодателя в отношении предмета лизинга: как далеко простираются пределы? // Цивилистика. 2023. Т. 2. № 4. С. 125-138.